

DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-3-315-325

УДК 811.161

Научная статья

Русская речь и ее реальные исходные единицы

Е.В. Филатова

Донецкий национальный университет
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Статья посвящена основным вопросам русской речи: ее порождению, исходным единицам и их восприятию. В ней отображено последовательное разграничение лингвистических сфер языка, речи и их единиц. Отмечена целесообразность разграничения языковедения и речеведения как двух лингвистических дисциплин, различающихся природой, характером и назначением своих единиц. В области речи осуществляется разграничение единиц устной и письменной ее форм, устанавливается минимальная, недискретная единица речи – синтагма. Актуальность работы обусловлена теоретической и практической значимостью синтагмы как исходной речевой единицы, ее ролью в формировании и развитии всех видов речевой деятельности.

Цель статьи – определить подлинную структуру речи и исходную единицу ее порождения. В ходе исследования доказано, что реальная структура и исходные компоненты речи наиболее точно выявляются на основе ее авторской делимитации. Было отмечено, что интонация для субъекта речи – способ интерпретации содержания, а для адресатов речи – средство его идентификации: говорящий разграничивает паузами все наращиваемые компоненты своей речи, благодаря чему слушатели понимают их смысл. Соотнесены единицы письменной речи с единицами устной речи. Выявлены типологические признаки синтагм. Проведено их разграничение по материальному выражению, структуре, объему. Определено отношение синтагм к порождению и восприятию речи, а также к ее устной и письменной формам. Установлена обусловленность их активности в речи. Уделено внимание синтагматической и предложенческой структурам текста. Освещен прагматический аспект теории синтагмы.

Ключевые слова: речь; язык; единица речи; единица языка; синтагма; слово; предложение; единица оформления речи; единица порождения речи

Введение

Важность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что он непосредственно касается основ теории и практики русской речи, соотносится с ее порождением (говорением и письмом) и восприятием (слушанием и чтением). Современная теория построения речи, в частности предложения, с помощью структурных схем и слов как отдельных номинативных единиц языка при ее верификации не подтверждается речевой практикой. В процессе общения речь обычно спонтанна, мгновенна, она отражает автоматический характер психической речевой деятель-

© Филатова Е.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ности. Люди, в том числе и дети, не имеющие никаких сведений о лингвистике, легко передают информацию с различными ее логико-грамматическими отношениями (цели, условия, времени, причины, следствия и др.). Но при попытках направить их речевую деятельность в сознательное русло и просьбах (в учебных целях или при опросах) передать то или иное конкретное грамматическое значение, они часто испытывают затруднения, проявляют беспомощность и лишь некоторые справляются с заданием. Это свидетельствует о том, что концепция сознательного построения речи путем распространения схем предложений отдельными словами не соответствует реальной речевой деятельности.

Кроме того, данная концепция не дает ответа на ряд естественных вопросов. Если отдельные слова и их наращение порождают речь, тогда почему мы воспринимаем ее не на основе наращения значений этих слов? Почему говорящий разграничивает в ней паузами синтагмы – интонационно единые структурно-смысловые лексические группы, а не слова, если он строит речь из них? Этот факт, безусловно, указывает на особые статус и роль синтагм в речи. Данные факты, вызывая сомнения и побуждая к поиску иных решений вопроса, указывают на актуальность рассматриваемой проблемы, которая определена теоретической и практической значимостью синтагмы как исходной речевой единицы. Растет число исследователей, у которых существующая теория построения речи на основе структурных схем из слов как самостоятельных единиц вызывает вопросы, требующие иного решения.

Одно из таких решений представлено в данной статье, утверждающей, что природа речи не словесная, а синтагматическая, что минимальной речевой единицей порождения и восприятия речи является не слово, а синтагма. Пока она системно не изучается ни в школе, ни в вузе. Нет даже единого понимания этой речевой единицы. Ее объясняют как:

- 1) бинарное объединение *языковых* или *речевых* единиц с установлением между ними отношений определяемого и определяющего (Соссюр, 1977);
- 2) слово в сфере речи, в структуре предложения, в отличие от слова (*лексемы*) в системе языка (Бодуэн де Куртенэ, 1963);
- 3) фонетическое единство, которое в процессе речи-мысли выражает одно смысловое целое (ранний Л.В. Щерба);
- 4) единицу членения предложения (Гвоздев, 1968; Розенталь, Теленкова, 1985);
- 5) синоним термина «словосочетание» (Прокопович, 1974);
- 6) единицу членения речевого потока, которая в одном и том же тексте может быть “более мелкая” или “более крупная” (Брызгунова, 1967; Матусевич, 1976);
- 7) минимальный структурно-смысловой компонент речи, осознание которого способствует адекватному пониманию содержания (Щерба, 2004; Черемисина, 1982; Родионова, 2014).

Такое обилие мнений свидетельствует о том, что изучение синтагмы находится в стадии поиска. Сведения о ней не представляют концептуальной системы знаний (Виноградов, 1975). Вопрос даже не в том, какой единицей является синтагма – языковой или речевой, а в том, что это подлинная *единица порождения и восприятия речи* и всех составных речевых структур.

Цель

Цель статьи – определить реальную авторскую исходную единицу порождения и восприятия речи, выяснить ее морфологическую природу, признаки, функции, особенности использования.

Материалы и методы

Материалом исследования стали художественные, публицистические, научные тексты, диктофонные записи литературной, разговорной и детской речи, без анализа которой нельзя объективно решить вопрос о порождении речи вообще. Методологической основой исследования выступили концепции В. фон Гумбольдта, А.И. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы и В.В. Виноградова.

В качестве исходного принципа исследования принято утверждение В. фон Гумбольдта: *«речь течет непрерывным потоком, и говорящий, прежде чем задуматься над языком, имеет дело только с совокупностью подлежащих выражению мыслей... не речь строится из предшествующих ей слов, а, наоборот, слова возникают из речи»* (Гумбольдт, 2000).

В процессе исследования использовались:

- метод анализа речи, рассматривающий ее как личную *авторскую систему* конкретных исходных речевых единиц, составляющих ее структуру и содержание;
- метод наблюдения за речью в разных речевых сферах;
- методы эксперимента, опроса, описания и др.

Рабочую гипотезу исследования составляет тезис о существовании типичной минимальной *речевой единицы*, выступающей в роли исходного компонента речи. Она четко проявляется в устном общении в результате интонационного членения речи ее субъектом. Логично полагать, что речь составляется из единиц, на основе которых мы ее воспринимаем, так как именно они определили ее структуру и содержание.

Результаты

Впервые в русской лингвистике представлены следующие результаты:

- определены существенные противоречия в теории порождения речи;
- установлено, что сущность речи не словесная, а синтагматическая, так как единицами ее порождения и восприятия являются не отдельные слова, а синтагмы;
- установлен их статус, определены структура, объем, морфологическая природа, смысловые и грамматические признаки и функции, а также частотность использования в речи;
- проведена грань между единицами устной и письменной речи, между единицами порождения речи и единицами ее оформления;
- соизмеряются синтагматическая и предложенческая структуры текста, выяснено их назначение.

Обсуждение

При исследовании речи нужно опираться на ряд положений. Первое из них – это обязательное разграничение сфер языка и речи, их единиц, которое долж-

но осуществляться последовательно. Если смешивать эти сферы или их единицы, невозможно представить никакой убедительной лингвистической концепции, поскольку она изначально будет ложной.

Язык – статическая кодовая система, общенародный ресурс устоявшихся лингвистических средств, правил и предписаний. Единицы языка указывают на *существование до речевой деятельности субъекта, на предопределенность структуры и значения, отдельность, самостоятельность, всеобщность, обобщенный характер значения, воспроизводимость*. Так, слово, будучи языковой единицей, называет предмет, различает его по онтическому признаку, указывая на несходность со всеми другими предметами, у которых иные сущностные признаки. Оно обозначает любую из бесчисленных однотипных реалий, независимо от их индивидуальных признаков и качеств.

Речь – динамика, лингвистический способ выражения мыслей и чувств, это сфера реализации субъективных возможностей общения. Ее единицы предполагают: *индивидуально-креативный характер порождения в процессе общения, коммуникативное назначение, субъективную (авторскую) предопределенность структуры и содержания, структурно-смысловую соединимость, определенность структуры и обусловленность значения ситуацией*. Единицы речи, отражая явления, разграничивают их по актуальным ситуативным показателям, нередко случайным, выделяя данный объект из нескончаемого ряда схожих, делая его до предела признаваемым.

Естественно, что когда имеют место две сферы, то сосуществуют и две группы свойственных им единиц. Все они подразделяются на *языковые и речевые*.

К единицам языка как арсенала лингвистических средств относятся: звуки (на письме – буквы), морфемы, слова, словоформы, синтаксемы, словосочетания и их схемы, а также схемы предложений как абстрактные метаязыковые образцы структур предикативных единиц.

К речи как индивидуальной деятельности относится целый ряд единиц. Они разграничиваются по материальному выражению, отношению к устной или письменной форме (присущие обеим формам речи, только устной речи, только письменной речи), отношению к порождению или оформлению речи (речепорождающие и речеоформирующие), составу (недискретные, или простые, неразложимые, и дискретные, или составные), характеру значения (одномерные, отражающие минимальный факт содержания, и многомерные, отражающие несколько фактов) и функциям.

Исходной единицей речи является *синтагма*. Она представляет собой индивидуальное конкретное речевое образование, автоматически возникающее в сознании в момент коммуникации. Синтагма – спонтанное, интонационно-грамматическое, смысловое объединение нескольких слов, которые воспринимаются в качестве одного недискретного речевого компонента, отражающего единый факт ситуативного содержания. Одной синтагме соответствует один неразложимый компонент содержания. Будучи графически составной, она предельно минимальна. Синтагмы – речевые структуры, последовательно наращиваемые субъектом речи и разделяемые им паузами. Они порождают речь и все ее составные части.

Наряду с синтагмой к речевым единицам относят: *фразу, сообщение* – в устной речи, *простые предложения, сложные предложения, высказывание* (иначе *сложное синтаксическое целое*), *текст* – в письменной речи. Лингвистические единицы закреплены за той сферой, где они функционируют. Одни единицы встречаются только в устной форме, например, фразы, сообщения – в речи, звуки – в языке. Другие единицы находим только в письменной форме, например, высказывания, предложения, текст – в речи, буквы – в языке. Но есть и такие, которые используют в обеих формах, например, синтагмы – в речи, *морфемы, словоформы, слова, синтаксемы* – в языке.

Современная синтаксическая теория рассматривает построение речи весьма отвлеченно, без учета конкретного вида речевой деятельности и ее субъектов (субъекта речи и субъекта восприятия), вне зависимости от форм речи – устной или письменной, без размежевания лингвистических единиц на языковые и речевые, демаркации речевых единиц устной и письменной форм речи (Андреева, 2006), единиц ее порождения и оформления. Естественно, при таких условиях появление вопросов и сомнений неизбежно.

При освещении предложения упускается из виду тот факт, что оно – единица письменной речи, а не универсальная структура, на что указывает даже сочетаемость термина «предложение» с другими словами в речевой практике народа, которая отражает, что *произносят* звуки, слоги, морфемы, слова, фразы, а предложения *записывают, выписывают, читают*, но не произносят. Уже это свидетельствует, что предложение не относится к сфере устной речи.

В работах американских ученых вопрос построения речи рассматривается с уровня звуков как непосредственно составляющих предложения. Подобное встречается и у некоторых российских языковедов. Но порождение речи обусловлено не звуками, а последовательным линейным наращением минимальных речевых единиц с конкретным значением. Ни звуки, ни буквы ими не являются. Звуки лишены значения, не отличаются самостоятельностью, они имеют общепринятое закрепление в знаменательных единицах и попадают в речь как заданное нерасчленимое единство. В речи они отражают акустические и артикуляционные качества. Никакой роли в ее построении у них нет. Если речь можно расчленить на звуки, слоги, слова или словоформы, это вовсе не означает, что из них ее и строят. Это демонстрирует, что перед нами всего лишь *линейные лингвистические единицы*.

Синтагма и слово – самостоятельные единицы, у которых есть сходство и различие. Сходство их в том, что обе они – лингвистические и знаменательные. Но качество их значения разное: обобщенное у слова и ситуативное у синтагмы. Относятся они к разным лингвистическим сферам: слово – к языку, синтагма – к речи. У них разные статус, назначение и функции.

Слово – константная единица общественного сознания; его значение задано для всех носителей языка, закреплено словарями и служит многим поколениям. Синтагма – ситуативная единица индивидуального сознания. В устной речи синтагмы напоминают загорающиеся спички: они вспыхивают, освещают ситуацию, а через мгновение многие из них гаснут навсегда. Ее значение обуслов-

лено общим значением группы входящих в нее слов. Синтагмы – результат речевого творчества. Поэтому каждому слушателю и читателю нужно определить их авторскую структуру, объем и значение. В устной речи слушателю помогает разобраться в них интонация говорящего, в письменной – читателю нужно сделать это самостоятельно. Для того чтобы соотнести слово и синтагму в речи, обратимся к речевой структуре, графически состоящей из четырех слов:

Отец подарил сыну альбом.

Рассмотрим данную структуру и ее содержание в качестве ответа на ряд вопросов, при этом не будем менять ни количество ее компонентов, ни их форму, ни последовательность.

– *Что нового?*

– **Отец подарил сыну альбом** – ответ представлен одной синтагмой, в нем нет пауз, сообщается один недискретный факт в качестве новой информации.

– *Кто / подарил сыну альбом?*

– **Отец / подарил сыну альбом** – здесь уже две синтагмы, разделенные паузой; первая из них несет новую информацию.

– *Что / сделал отец?*

– **Отец / подарил сыну альбом** – в данном ответе тоже две синтагмы, графически они такие же, как и в предыдущем случае, но у них иное качество: теперь вторая синтагма несет главную информацию.

– *Что / отец подарил сыну?*

– **Отец подарил сыну / альбом** – здесь тоже две синтагмы, но у них изменились объем и качество; теперь новую информацию содержит синтагма «альбом», которая ранее не выделялась вообще.

– *Кому / отец подарил / альбом?*

– **Отец подарил / сыну / альбом** – сейчас в ответе уже три синтагмы, они четко разграничиваются паузами; новую информацию несет вторая синтагма.

– *Что / отец сделал с альбомом?*

– **Отец / подарил сыну / альбом** – в этом случае, как и в предыдущем предложении, три синтагмы; вторая синтагма несет новую информацию, но она здесь по объему и значению совсем иная.

Примеры объективно отражают, что графически единый речевой фрагмент «*Отец подарил сыну альбом*» в разных ситуациях передает разное содержание. Ответ из четырех слов в одной и той же последовательности, в одних и тех же формах передает шесть разных сообщений. Вывод возможен только один: это разные речевые структуры – у них разные единицы порождения. Данная мысль подтверждается тем, что в ответах все синтагмы, которые являются содержательно важными, в устной речи выполняют функцию фраз, а в письменной – предложений. Сравним:

– *Что нового?* – **Отец подарил сыну альбом.**

– *Кто / подарил сыну альбом?* – **Отец.**

– *Что / сделал отец?* – **Подарил сыну альбом.**

– *Что / отец подарил сыну?* – **Альбом.**

– *Кому / отец подарил / альбом?* – **Сыну.**

– *Что / отец сделал с альбомом?* – **Подарил сыну.**

Ответы представлены разными предложениями. Этот факт не просто вызывает сомнение относительно строительной функции отдельных слов – он опровергает мысль о том, что предложение строится из отдельных слов (или из отдельных синтаксем) как самостоятельных значимых единиц языка. Авторская делимитация ответов с помощью пауз и интонация объективно показывают, из каких реальных речевых компонентов построены эти ответы.

Когда мы допускаем, что речь строится из отдельных слов, неизбежно возникают вопросы. Почему она воспринимается не на основе наращения значений отдельных слов? Слова в языке многозначны. Почему в речи они однозначны? В языке слово является общим наименованием для всех, у него типизированный характер значения. Почему речь всегда индивидуальна, конкретна и однозначна? Когда обращаемся к устной речи, убеждаемся, что говорящий выделяет в ней и разграничивает паузами группы слов, а не отдельные слова, что вызывает обоснованные сомнения относительно смысловой и структурной самостоятельности слова в предложении. Слово называет отдельный предмет на основании его сущностного признака, но актуальным может стать любой его акцидентный признак. Человек видит предмет, воспринимает его признаки – цвет, размеры, объем и т.п. – и осуществляет его словесную идентификацию по ситуативно важному признаку. В его сознании возникает не одно слово, а группа слов с конкретной интонацией в качестве способа интерпретации их содержания. Вместе с названием предмета появляются слова-идентификаторы, которые делают предмет предельно узнаваемым участниками общения.

Что касается словосочетания, которое современная синтаксическая теория наделяет функцией построения предложений, то здесь сомнений возникает еще больше. Словосочетания не соотносятся с основным речепорождающим принципом – с идеей последовательного линейного наращения речевых единиц. Речь нельзя разложить на словосочетания, из нее их можно только вычленивать. Если взять, к примеру, такое предложение: *Вчера он долго работал в саду*, и разобрать его на словосочетания «*вчера **работал***», «*долго **работал***», «***работал** в саду*» с использованием предикативного центра «*он **работал***», тогда как объяснить тот факт, что словоформа «***работал***» представлена в словосочетаниях четырежды, а в предложении использована только однажды? Получается, что предложение построено вовсе не из словосочетаний, а из их «осколков».

«Синтагматическая природа речи – реальность, ее осознание способствует формированию теоретических знаний о речевой деятельности, развитию и совершенствованию речевых умений и навыков, точному пониманию содержания текста при чтении» (Филатова, 2018). Синтагмы – многоаспектные речевые единицы. Их характеристика осуществляется по многим показателям.

По структуре синтагмы бывают простые, т.е. однословные, и составные. Но с точки зрения членимости все они как предельно минимальные речевые структуры являются недискретными единицами. Слова в синтагме важны не сами по себе, не в отдельности, а в единстве – как *одно речевое целое*. Функ-

ции слов реализуются в синтагмах, тогда как функции синтагм реализуются в предложениях, фразах и речи в целом.

По объему синтагмы разделяются на однословные, двухсловные, трехсловные и т.д. Они включают до 10 слов.

По внутренним и внешним связям синтагмы характеризуются тем, что слова в каждой из них связаны по смыслу, интонационно и грамматически. Они являются компонентами только своей синтагмы и не вступают в связи и отношения со словами других синтагм, за исключением связи ключевых слов, объединяющих синтагмы в единую связную речь.

По частеречной принадлежности ключевого слова определяется морфологическая природа синтагмы. Например, синтагмы могут быть именные, глагольные, наречные. Иногда они представлены междометиями, предлогами, частицами, союзами.

Частотность синтагм в речи обусловлена их объемом и морфологической природой. Наиболее активны именные и глагольные синтагмы. Их в ней свыше 90 %. В зависимости от объема частотность синтагм представлена в русской речи в таком порядке: двухсловные, трехсловные, однословные, четырехсловные и т.д. Начиная с пятисловных синтагм, с увеличением их объема резко снижается их активность.

Синтагме свойственно несколько функций. Основные – порождение речи в результате линейного наращения синтагм и восприятие ее путем их интонационной и структурной идентификации и осмысления. У остальных речевых единиц функции состоят в традиционном оформлении речи (выделение в тексте структурно-смысловых его частей для облегчения восприятия).

Синтагма, как и другие речевые единицы, соотносится с формами речи. Из всех речевых единиц она единственная функционирует в обеих формах – устной и письменной. При переходе устной (внутренней) речи в графическую синтагма, меняя свою материальную форму, сохраняет речепорождающую функцию. Фразы при этом трансформируются в предложения. Количество фраз в ситуативной определенной устной речи величина неизменная. Когда речь записывают на слух несколько человек, самостоятельно выделяя в ней предложения, количество предложений у них обычно разное. Для одного и того же текста у каждого из них будет своя предложенческая структура. Поэтому фразу и предложение нельзя смешивать. Они хотя и соотносительные, но разные речевые реалии. При написании экспериментальных диктантов отмечены факты, когда никто из более чем пятисот участников не смог воспроизвести на слух авторскую предложенческую структуру текста. Это подводит к выводу о том, что предложения – индивидуальные речевые единицы, они не разграничиваются интонационно в речи при записи текста под диктовку. Но они традиционно выделяются в тексте на основе фраз при последовательном наращении синтагм, нередко объединяя при этом несколько фраз, что обусловлено особенностями личной психической деятельности. На их уровне легче восстановить авторскую синтагматическую структуру текста, что обеспечит понимание его мыслей.

Выводы

В основе русской речи лежат синтагмы (а не слова) – предельно минимальные единицы речи, которые возникают спонтанно в сознании субъекта речи.

При устном общении речь порождается путем линейного наращения синтагм и интонационного разграничения их с помощью пауз. Одновременно с появлением синтагм осуществляется осмысление слушателем каждой из них.

В русской речи составных синтагм примерно в 6–7 раз больше, чем простых. Основное наполнение речи (около 95 %) осуществляется за счет синтагм, объем которых от одного до шести слов.

Когда предложение строится не из отдельных слов, то и восприниматься оно должно не на основе значений отдельно взятых слов, а в соответствии с теми единицами, из которых составлено. Чтение должно осуществляться на синтагматической основе. Опорной единицей чтения и восприятия должна быть синтагма. Только в этом случае можно будет осознать подлинную интонацию и содержание текста.

Список литературы

- Андреева С.В.* Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции. Саратов: КомКнига, 2006. 192 с.
- Бодуэн де Куртенэ И.А.* О задачах языкознания // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 203–221.
- Брызгунова Е.А.* Интонация и смысл предложения // Русский язык за рубежом. 1967. № 1. С. 35–40.
- Виноградов В.В.* Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка (краткий обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка) // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 88–154.
- Гвоздев А.Н.* Современный русский литературный язык. Ч. II. М., 1968. С. 331.
- Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
- Матусевич М.И.* Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.
- Прокопович Н.Н.* Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1974. С. 11.
- Родионова О.С.* К вопросу о синтагме и средствах ее реализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5. С. 171–177.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
- Слобин Д., Грин Дж.* Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976. 350 с.
- Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
- Филатова Е.В.* Русская речь: порождение и восприятие: монография. Донецк, 2018. 243 с.
- Черемисина Н.В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М.: Русский язык, 1982. 205 с.
- Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

История статьи:

Дата поступления в реакцию: 03.12.2018

Дата принятия к печати: 25.03.2019

Для цитирования:

Филатова Е.В. Русская речь и ее реальные исходные единицы // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 315–325. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-315-325>

Сведения об авторе:

Филатова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка для естественных и гуманитарных специальностей Донецкого национального университета. *Сфера научных интересов:* ономастика, лингвистика, вопросы порождения и восприятия речи, синтагматическая и предложенческая структуры текста, исходная единица речи. Автор более 100 научных публикаций. *Контактная информация:* e.filatova@donnu.ru

Scientific article

Russian speech and its real initial units

Elena V. Filatova

Donetsk National University
24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001

The article is devoted to the main questions of Russian speech: its creation, initial units and their perception. It consequently demarcates linguistic spheres of language and speech and their units. It is reasonable to differentiate the study of language and the study of speech as two linguistic disciplines distincting in their nature, character and units' designation. The author identifies units of oral and written forms in speech, and its minimal non-discrete unit – syntagma. The topicality of the article lies in theoretical and practical meaning of a syntagma as an initial speech unit, its role in forming and developing all types of speech activity.

The aim of the article is to define the real structure of speech and the basic unit of its creation. It is proved that the real structure and initial speech components are better revealed due to its author's delimitation. It is asserted that intonation for the speaker is a way to interpret the content, and for the addressees it is a means of its identification: the speaker clearly differentiates all initial components of his speech with the pauses, and the listeners explicitly understand their meaning. The author of the article correlates written speech units and oral speech units, reveals typological features of syntagmas, demarcates syntagmas according to their form, structure, length, characterizes their relation to speech creation and perception, both oral and written forms. The stipulation of syntagmas activity in the speech is determined. Attention is paid to syntagmatic and sentence structures of the text. The pragmatic aspect of syntagma theory is highlighted.

Keywords: speech; language; speech unit; language unit; syntagma; word; sentence; unit of speech formation; unit of speech creation

References

- Andreeva, S.V. (2006). *Rechevye yedinitiy ustnoi russkoi rechi: sistema, zony upotrebleniya, funktsii* [Speech units of oral Russian speech: system, areas of usage, functions]. Saratov: KomKniga Publ. (In Russ.)
- Boduen de Kurtene, I.A. (1963). O zadachakh yazykoznaniy [About the tasks of linguistics]. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu* [Selected works on general linguistics]. Moscow: AN SSSR Publ. (In Russ.)

- Bryzgunova, E.A. (1967). Intonatsiya i smysl predlozheniya [Intonation and the sentence meaning]. *Russkii yazyk za rubezhom [Russian language abroad]*, 1, 35–40. (In Russ.)
- Cheremisina, N.V. (1982). *Russkaya intonatsiya: poeziya, proza, razgovornaya rech'* [Russian intonation: poetry, prose, colloquial speech]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Filatova, E.V. (2018). *Russkaya rech': porozhdenie i vospriyatiye [Russian Speech: creation and perception]*. Donetsk.
- Gumbol'dt, W. (2000). O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniya na dukhovnoe razvitiye chelovecheskogo roda [About differences in human languages formation and their influence on intellectual development of the human race]. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Gvozdev, A.N. (1968). *Sovremennyyi russkii literaturnyyi yazyk [Modern Russian literary language]*. Moscow. (In Russ.)
- Matusevich, M.I. (1976). *Sovremennyyi russkii yazyk. Fonetika [Modern Russian language. Phonetics]*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Prokopovich, N.N. (1974). *Voprosy sintaksisa russkogo yazyka [Questions of Russian syntax]*. Moscow. (In Russ.)
- Rodionova, O.S. (2014). K voprosu o sintagme i sredstvakh ee realizatsii [On syntagma and means of its realization]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 5, 171–177. (In Russ.)
- Rozental', D.E., & Telenkova, M.A. (1985). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [The reference book of linguistic terms]*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Shcherba, L.V. (2004). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russ.)
- Slobin, D., & Green, Dzh. (1976). *Psikholingvistika [Psycholinguistics]*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Sossyur, F. (1977). Kurs obshchei lingvistiki [The course of general linguistics]. *Trudy po yazykoznaniyu [Works on linguistics]*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Vinogradov, V.V. (1975). Ponyatie sintagmy v sintaksise russkogo yazyka (kratkii obzor teorii i zadachi sintagmicheskogo izucheniya russkogo yazyka) [The notion of syntagma in Russian syntax (the brief survey of theory and tasks of Russian syntagmatic study)]. *Izbrannyye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike [Selected works. Russian grammar research]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 03.12.2018

Accepted: 25.03.2019

For citation:

Filatova E.V. (2019). Russian speech and its real initial units. *Russian Language Studies*, 17(3), 315–325. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-315-325>

Bio note:

Elena Vladimirovna Filatova, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English for Natural Sciences and Humanities, Donetsk National University. *Research interests*: onomastics, linguistics, speech creation and perception, syntagmatic and sentence structures of the text, initial speech unit. The author of more than 100 scientific publications. *Contact information*: e.filatova@donnu.ru